

**ВЛИЯНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА
ЖИЗНИ НА ПРОЦЕСС
РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ****INFLUENCE OF HEALTHY LIFESTYLE
ON PROCESS OF
RESOCIALIZATION****Аннотация:**

В статье рассматривается проблема процесса ресоциализации преступников. Особое внимание уделяется влиянию здорового образа жизни на успешность протекания ресоциализации.

Ключевые слова:

девиантное поведение, ресоциализация, кризис, десоциализация.

The summary:

The article addresses the problem of the process of resocialization of offenders. Particular attention is paid to the influence of healthy lifestyle on the success of the flow re-socialization.

Keywords:

deviant behavior, resocialization, crisis, desocialization.

В начале XXI в. перед человечеством со всей остротой встали социальные проблемы, свидетельствующие о тенденции наступления кризисных явлений, которые ставят под угрозу само его существование. Особое беспокойство вызывают экономическая нестабильность большинства категорий населения и рост преступности в стране. В свете этих неблагоприятных для общества тенденций требуется соответствующая перестройка анализа социальных проблем и путей их решения.

Многие социальные науки, и особенно социология, так или иначе касаются проблемы девиантного, отклоняющегося поведения. Девиантное поведение - это поведение индивида, отклоняющееся от правовых, нравственных норм и правил общества. В настоящее время можно выделить два основных подхода: социологический и психологический. Впервые социологическое объяснение девиации нашло отражение в теории аномии, предложенной Э. Дюркгеймом [1].

В XIX-XX вв. классическая и неоклассическая социологические школы обосновывали девиантное поведение, исходя из гедонистической психологии, согласно которой человек стремится избежать страдания и получить удовольствие [2]. Классическая теория строилась на том, что каждый человек поступает, основываясь на своей воле и в соответствии со своим выбором. Решая, участвовать ли ему в антисоциальной деятельности или нет, индивид учитывает ожидаемый баланс получения удовольствия и боли. Теоретики такого направления считали, что определенная мера наказания, соответствующая каждому нарушению, давала возможность потенциальному преступнику соотнести выгоду или удовольствие с последующим страданием наказания. Поэтому считалось, что наказание должно намного более серьезно превышать все ожидаемые удовольствия, чтобы предотвратить преступную деятельность. Неоклассическая школа в дополнение еще и принимала во внимание тот факт, что субъект не всегда может адекватно соотнести удовольствие и боль, что часто преступные действия носят аффективный характер, например в случае непреднамеренного убийства.

Нам представляется обоснованным использование девиантного поведения для анализа механизма управления формирования ценностных ориентаций на социальные идеалы и здоровый образ жизни. Формирование ценностных ориентаций идет двумя путями: от общества и от индивида. Управление направленности на здоровый образ жизни, таким образом, формирует установку должного поведения в отношении здоровья и заботы о нем. Отсутствие такого поведения поднимает вопрос о девиациях и отклоняющемся поведении как в отношении индивида, так и в отношении общества, формирующего принципы и модель должного поведения.

Современная психоаналитическая теория утверждает, что характер человека во многом определен инстинктами, которые в своей основе антиобщественны и безнравственны. И если индивид в раннем детстве научился управлять своим поведением, то тем самым он научился управлять своими негативными проявлениями. К тому же, в психоаналитической практике стали выделять клиентов-социопатов - лица, которые не имеют нравственных и моральных ограничений, готовы причинять боль и насилие, если это может приносить им материальную и моральную выгоду [3]. Следовательно, согласно классической психоаналитической теории, люди с отклоняющимся поведением имеют психоэмоциональные проблемы, которые чаще всего приводят их к преступлению. Пути решения этих проблем психоаналитики видят в «изменении тех внутренних условий личности, которые привели к их возникновению», т. е. психотерапевтическим путем [4].

В русле психоаналитической теории рассматривала проблемы девиантного поведения и медицина. Итальянский врач Ч. Ломброзо еще в конце XIX в. пытался выявить связь между преступным и в целом отклоняющим поведением и определенными физиологическими чертами индивидов. Согласно его теории, люди предрасположены к определенным типам поведения по своему биологическому складу. Но при этом он признавал, что прирожденный преступник - это только один из типов, наряду с которым существуют и другие, которые становятся преступниками под влиянием условий развития и жизни. При этом Ч. Ломброзо и его ученики Р. Гарофало и Э. Ферри считали, что наказание - это оборона общества от этой «разновидности человеческого рода» [5]. Соответственно ни о каком исправлении девиантного поведения в этих теориях речи не шло. Сторонники данного направления были во Франции и других странах. В России к биологическому направлению были близки работы П.Н. Тарновской, Д.А. Чижана, Д. Дриля, Минцлова.

В 40-х гг. прошлого в. американский психолог и врач У.Х. Шелдон так же считал, что люди, имеющие определенное строение тела, обычно проявляют характерные черты личности, наиболее часто встречающиеся среди девиантов. Исследованиями было выявлено, что некоторые умственные расстройства, особенно шизофрения, могут быть обусловлены генетической предрасположенностью, а биологические особенности оказывают психологическое влияние на личность [6]. Но в таких случаях биологические факторы не напрямую способствуют девиации, а лишь в сочетании с социальными или психологическими факторами. Из этого следует, что теория Шелдона в свое время частично способствовала изменению отношения к преступности и необходимости рассмотрения преступности как массового социального явления, как «болезни» общества, которую надо лечить.

Применяя данные подходы к проблематике нашего исследования, отметим, что изменение внешних и внутренних условий способствует изменению ориентаций общества и индивида на формирование здорового образа жизни, что позволяет согласовывать нормы и ожидания общества, с одной стороны, и поведение и образ жизни человека, с другой. Но современное состояние проблемы показывает, что общество утратило ценность ЗОЖ, слабо занимается вопросами управления ориентации у индивидов на ЗОЖ, и потому само общество может рассматриваться в ракурсе отклоняющегося, с той точки зрения, что оно задает социальные нормы отклоняющегося поведения в отношении ЗОЖ.

Отклоняющееся поведение можно определить как форму дезорганизации поведения индивида или категории лиц в обществе, обнаруживающую несоответствие сложившимся ожиданиям, моральным, правовым и культурным требованиям общества. Крайней формой проявления отклоняющегося поведения может быть преступление, преступное поведение. Мы полагаем, что современные механизмы управления на формирование ЗОЖ, позволяют дать новое прочтение девиации, как не только отклоняющегося поведения индивидов, но и отклоняющегося общества в отношении формирования социальных норм и ожиданий, ведущего к «социальным болезням».

Что именно для общества является нормой, а что «социальной болезнью»? По сути само общество решает это и определяет границы нормального и ожидаемого поведения. Нормальным является субъективное ощущение индивида единства и неразрывности со всем социальным окружением. Протест против норм и правил, установленных обществом, выражающийся в девиантном поведении это патология. В определенных пространственно-временных и социокультурных условиях различные общества по-разному определяли, что для них является нормой, а что патологией. Так например, советский кинематограф даже и не предполагал сцен насилия, жестокости, убийства, в настоящее время тиражирование фильмов с детальным описанием убийств, изнасилований, извращенной жестокостью является нормальным и доходным предприятием. В данном аспекте фокусируется проблема логической и рациональной значимости социальной нормы для дальнейшего развития общества, проблема адекватности определяемых обществом границ нормального поведения индивидов в обществе.

Само общество формирует, утверждает и закрепляет те или иные ценности, тем самым, определяя желательное для него направление жизнедеятельности людей, ориентируя их действия в соответствии с приоритетными ценностями. Для этого оно вырабатывает социальные нормы, моральные и правовые, предписывая своим членам конкретные образцы, правила поведения в определенных ситуациях. Эти нормы, ценности и правила усваивает с рождения каждый индивид, как новый член общества. Процесс усвоения индивидом норм, ценностей и правил общества называется, как известно, социализацией. Процесс социализации чрезвычайно важен и для самой личности, которая выбирает тот или иной путь: естественный или примитивный, сословный или стратификационный, закрытый или открытый, моносоциокультурный

или полисоциокультурный. Конечно, это деление весьма условно, поскольку зависит и от особенностей личности, и от возможностей социальной среды [7].

Для социологии процесс социализации личности представляет значительный интерес еще и потому, что от его успешности во многом зависит направленность индивида, его деятельность - позитивная, созидательная или деструктивная, в конечном счете, преступная. У социально-психологической теории и теории ролей взгляд на успешность протекания процесса социализации различен. Социально-психологическая теория в качестве критериев социализированности личности выделяет: 1) содержание сформированных установок, стереотипов, ценностей, картин мира человека; 2) адаптированность личности к среде, ее нормотипическое поведение; 3) социальную идентичность.

Однако главным критерием социализированности личности, по мнению некоторых ученых, выступает «не степень ее приспособленчества, конформизма, а степень ее независимости, уверенности, раскрепощенности, инициативности, незакомплексованности» [8]. Но на наш взгляд, выдвинутые основные критерии могут подходить и для сообщества бомжей, и для депутатов, и для представителей творческой интеллигенции, и для преступников. В каждой из этих малых социальных групп будут найдены индивиды, подпадающие под основные критерии социализированности личности. К тому же главный критерий социализированности личности противоречит предложенным основным критериям, так как раскрепощенность и степень (какая?) независимости (от чего?) личности трудно соотносить с утверждением о нормотипическом поведении.

Более того, такая теоретическая позиция на практике может привести к приоритету анархического поведения в обществе, граничащего с асоциальным и преступным, но, конечно, каждый человек должен обладать определенной степенью независимости и раскрепощенности, что является условием его творчества, труда, развития, духовного совершенствования, самостоятельности поступков [9].

Но для управления процессами формирования ценностных ориентаций на ЗОЖ, точнее для интеграции человека в социальную среду и успешную социализацию большое значение имеет знание и изучение того многообразия факторов среды, которые воздействуют на личность, пути их влияния и механизмы проникновения; а также знание и изучение самого индивида, который впитывает или отторгает социальные нормы и ценности, выбирает пассивный, нейтральный пути социализации или по каким-либо причинам не желает идентифицироваться в обществе. Очевидно, что исследование этих процессов создало бы мощную теоретическую базу для социологии управления, но в социальной психологии они до сих пор остаются наименее разработанными.

Успех социализации также зависит от того, как общество, социальные общности, социальные институты и организации целенаправленно, преднамеренно и непреднамеренно влияют на личность. Установлено, что баланс институциональных и внеинституциональных влияний на личность является условием успешной социализации. Нарушение этого баланса в пользу стихийных каналов социализации, а также дисбаланс внутри институтов социализации в пользу нецеленаправленных, не выверенных средств воздействия снижает интенсивность усвоения нормативных элементов культуры и научения социально одобряемому ролевому поведению и может привести к переосмыслению социальной идентификации личности [10].

На этапе социализации индивида в общество, например в подростковом возрасте, весьма значительным направлением социологии управления является профилактика преступного поведения. При организации работы лицами уже совершившими преступление важно наладить процесс вторичного вхождения индивида в социальную среду. Но, по сути, процессы вторичного вхождения в общественную жизнь касаются любого молодого гражданина, который приобретает профессию и начинает активную профессиональную деятельность. Процесс «возвращения» индивида в социум, его вторичного вхождения в социальную среду следует признать комплексным, зависящим от восстановления множества факторов, влияющих на несформированные или разрушенные стереотипы поведения личности в процессе ее социализации. Именно эти трудности возникают у молодых людей после окончания учебы и получения профессии, начинается новый этап в жизни - повторное вхождение в социальную среду.

Многие социальные науки называют этот процесс ресоциализацией. В юриспруденции под ресоциализацией осужденных понимается процесс «формирования у этих лиц общественно одобряемых ценностных ориентаций, убеждений в необходимости отказа от противоправных способов существования после освобождения от наказания, восприятия в качестве личной потребности принятых в обществе правил общежития и общения» [11]. В социологии управления под ресоциализацией можно понимать процесс корректировки сформированных в ходе социализации моделей поведения и ценностных установок индивида при вступлении в новый этап

жизненного пути. Как и процесс социализации ресоциализация может проходить стихийно или намеренно. И именно поэтому, в рамках социологии управления необходимо сформировать механизм и систему мер, которые помогут сделать процесс ресоциализации индивида планируемым и направленным, что позволит облегчить этот сложный период в их жизни.

Сама идея о ресоциализации в настоящее время, находится на стадии разработки и усовершенствования и в полном объеме применяется лишь в юриспруденции. К сожалению, социология как наука ощущает отсутствие четкой теоретико-методологической базы этой проблемы. На практике приходится оперировать знаниями и данными, полученными другими социальными науками, занимающимися рассмотрением причин преступности, девиантного поведения индивидов, проблем, связанных с социализацией и адаптацией отдельных категорий граждан в социальной среде. Но нет теорий, которые бы затрагивали саму сущность процесса ресоциализации индивида при вступлении в новый этап его жизненного пути.

Любой процесс ресоциализации неоднозначен и сложен. Особенностью процесса ресоциализации преступников может выступить факт необходимости «вживания», социализации сначала в субкультуру мест лишения свободы, и только с освобождением может быть начат переход, ресоциализация из контркультуры (субкультуры преступного мира) в общество. Даже если преступник не будет до конца социализирован в преступном обществе и внутренне не примет его норм, правил, ценностей субкультуры, он все равно окажется подвергнут ее влиянию. Обязательность хотя бы внешней лояльности этому сообществу продиктована необходимостью выживания и самосохранения. При этом его структурные личностные компоненты приходят в состояние нестабильности и внутриличностного конфликта. Особенностью ресоциализации на новом этапе жизненного пути выступает необходимость корректировки сформированных в процессе социализации норм и ценностей индивида, их применимость к новым условиям социального окружения, участия в новой сфере жизнедеятельности общества.

В процессе ресоциализации индивид иногда оказывается, прежде всего, психологически не готов к восприятию, пересмотру, принятию и освоению новых, но необходимых для него социальных ролей, одобряемых обществом, духовно-нравственных и культурных ценностей, социальных норм и стереотипов поведения. Приверженцы ролевых теорий личности отмечают, что процесс ресоциализации «запускается» не только осознанием объективной ситуации социального неуспеха, но и любым рассогласованием ролевых ожиданий, т. е. возникает ролевой конфликт. Решение этих проблем требует усилий специалистов ряда областей и роль социологии управления в регулировании этих процессов приобретает существенную значимость.

При благополучном протекании процесса социализации (ресоциализации) индивид способен нормально функционировать в обществе. Под нормальным функционированием в обществе здесь понимается в том числе и здоровый образ жизни человека, уберігающий индивида от действий, приводящих к отклонению в поведении, неудовлетворенности собственной жизнью, рассогласованности личностных и общественных потребностей, желаний и возможностей. В криминологии, сделавшей в настоящее время наибольший вклад в рассмотрение проблем ресоциализации, процесс ресоциализации представлен состоящим как бы из двух этапов: 1) разрушение итогов социализации в субкультуре и переориентирование основных личностных компонентов - десоциализация; 2) адаптация в обществе.

Поэтому необходимо управлять этими процессами, поддерживать усвоенные социально одобряемые навыки и ценности, корректировать как личностные так и общественные ценности ЗОЖ. Отсюда следует, что одна из самых важных задач социологии управления должна состоять в том, чтобы социальные институты перестали быть институтами тотального типа, контроля и рекламации асоциальных типов поведения, и стали институтами социального обучения.

Индивид, проходящий этап ресоциализации, автоматически относится к категории людей, жизненный путь которых подчинен определенному жизненному циклу. Жизненный цикл личности - определенный набор этапов и событий в жизни индивида, конструируемый нормами, ценностями и правилами общества, социальными институтами. «Жизненному циклу придают форму, помимо всего прочего, культурные стереотипы относительно индивидуальной биографии, институционализированные последовательности ролей и позиций, допустимых ограничений возраста и решений индивидуальных актеров» [12].

Нормальным является субъективное ощущение индивида единства и неразрывности со всем социальным окружением, состояния личностного и общественного комфорта. Так, индивид, проходящий процесс ресоциализации, переживает определенный жизненный цикл, в процессе которого ему приходится проходить некоторые стадии: социализацию, отклоняющееся поведение (иногда и преступное поведение), исправление, ресоциализацию. Практически все этапы взаимосвязаны между собой и являются взаимопроникновенными.

Таким образом, различные пути, условия и факторы биологического, психологического, культурного, образовательного характера, могут приводить личность сначала к отклоняющемуся от социально приемлемых норм, а затем и к асоциальному поведению, возможно наказанию и вторичному процессу социализации. Это доказывает необходимость рассмотрения проблем поведения в процессе социализации личности в комплексном научном подходе, который рассматривал бы проблемы нарушения социализации, учет различных этапов жизненного пути индивида и все факторы, оказывающие на него влияние. Процесс ресоциализации должен состоять из совокупности методов и технологий, механизмов управления разработанных в различных отраслях общественной жизни: в социологии, педагогике, психологии. И лишь такая комплексная работа может дать определенные результаты. В настоящее время большое количество проблем, связанных с ресоциализацией индивида и адаптацией остается нерешенным и даже незатронутым. Так, например, уже не одно поколение людей понимает, что труд - одно из самых эффективных средств формирования социально значимой личности, но до сих пор проблемы организации труда не перестают расти.

Интерес социологии управления к проблеме ресоциализации личности в контексте управления процессами формирования ценностных ориентаций на ЗОЖ обусловлен пониманием значимости влияния среды на поведение индивида, когда усвоение многомерного социального опыта преобразуется в его личные установки, ценности, ориентации, являющиеся основой его поведения и деятельности в целом.

Ресоциализация индивида в процессе жизненного пути - сложная, комплексная проблема, решение которой обусловлено взаимодействием социальных институтов и самой личности в социальном, управленческом, психологическом, нормативно-правовом совершенствовании, и только в этом случае она будет успешной. Основным координатором процесса ресоциализации в контексте управления формированием ценностных ориентаций на здоровый образ жизни может выступить институт физической культуры и спорта, институт семьи и система образования посредством изучения физической культуры как учебной дисциплины.

Ссылки:

1. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. М., 1994, С. 45.
2. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. М.: ВЛАДОС, 2001, С. 396-397.
3. Фирсов М.В., Студенова Е.Г. Теория социальной работы. М.: ВЛАДОС, 2001, С. 39.
4. Хорни К. Конструктивная теория невроза. СПб.: Лань, 1997, С. 212.
5. Долгова А.И. Криминология. М.:НОРМА, 2001, С. 8.
6. Багреева Е.Г. Социокультурные проблемы в криминологии. М., 2001, С. 12.
7. См.: Ковалева А.И. Социализация личности: норма и отклонение. М., 1996.
8. Основы социально-психологической теории: Учебное пособие / Под ред. А.А. Бодалева и А.Н. Сухого. М., 1995. С. 71.
9. Багреева Е.Г. Социокультурные проблемы в криминологии. М., 2001, С. 9.
10. См.: Данилова Е.Н., Ядов В.А. Контуры социально-групповых идентификаций личности в современном российском обществе / Под ред. В.А. Ядова, М., 1993.
11. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики. Саратов: СГАП, 2001. С.18.
12. Ежов О.Н. Онтология социального времени. Саратов: СГТУ, 2000. С. 412.

References (transliterated):

1. Durkheim E. Samoubiystvo: sotsiologicheskii etyud. M., 1994, P. 45.
2. Firsov M.V., Studenova E.G. Teoriya sotsial'noy raboty. M.: VLADOS, 2001, P. 396-397.
3. Firsov M.V., Studenova E.G. Teoriya sotsial'noy raboty. M.: VLADOS, 2001, P. 39.
4. Horney K. Konstruktivnaya teoriya nevroza. SPb.: Lan', 1997, P. 212.
5. Dolgova A.I. Kriminologiya. M.:NORMA, 2001, P. 8.
6. Bagreeva E.G. Sotsiokul'turnye problemy v kriminologii. M., 2001, P. 12.
7. See: Kovaleva A.I. Sotsializatsiya lichnosti: norma i otklonenie. M., 1996.
8. Osnovy sotsial'no-psihologicheskoy teorii: Uchebnoe posobie / ed. by A.A. Bodalev and A.N. Suhoj. M., 1995. P. 71.
9. Bagreeva E.G. Sotsiokul'turnye problemy v kriminologii. M., 2001, P. 9.
10. See: Danilova E.N., Yadov V.A. Kontury sotsial'no-gruppovykh identifikatsiy lichnosti v sovremennom rossiyskom obshchestve / ed. by V.A. Yadova, M., 1993.
11. Rybak M.S. Resotsializatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki. Saratov: SGAP, 2001. P.18.
12. Ezhov O.N. Ontologiya sotsial'nogo vremeni. Saratov: SGTU, 2000. S. 412.